

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДОВ ЯПОНИИ И УЗБЕКИСТАНА

РАВШАНОВА МАҲФУРАТ

докторант, ТГУВ

Аннотация. В современном мире наряду с процессами глобализации, ростом проницаемости интеграционных и коммуникативных процессов постиндустриального общества, возрастает проблема изучения такой универсалии, как национальная идентичность. Глобальные изменения сопровождаются разобщением культур и народов, усилением негативного влияния на национальную идентичность, что вызывает стремление к культурному самоутверждению, желание сохранить национальные ценности и государственные интересы. Вследствие угрозы исчезновения самобытности народа возникает необходимость в поиске обновленного подхода к сохранению и репрезентации национальной идентичности. В этой связи возрастает потребность философско-методологических исследований, направленных на выявление особенностей национальной идентичности. В научной статье рассматривается становления методологической базы и философских категорий в рамках культурной традиции японского и узбекского народов. Значимость темы исследования детерминирована динамикой развития современного глобального мира, интеграционных процессов, ростом взаимодействия и сотрудничества разных стран и регионов, в таких условиях идет стремительная трансформация национальной идентичности. Феномен национальной идентичности, формирование национального менталитета и характера представляет собой одну из наиболее актуальных и дискуссионных тем современного мира, а его истоки уходят веками в прошлое.

Опорные слова и выражения: национальная идентичность, коллективизм, патернализм, национальные ценности, традиции, уважение и почитание, менталитет, ментальность, национальный характер, национальная идеология, национальное самосознание, японский национальный дух, сохранение культуры, самобытность народа.

Аннотация. Замонавий дунёда глобаллашув жараёнлари билан бир қаторда, постиндустриал жамиятнинг интеграцияси ва алоқа жараёнларининг ўтказувчанлиги ошиб бориши билан бир қаторда миллий идентикликни ўрганиш муаммоси тобора ортиб бормоқда. Глобал ўзгаришлар маданиятлар ва халқларнинг ажралиши, миллий идентикликка салбий таъсир кучайиши билан бирга келади, бу маданий ўзини ўзи тасдиқлаш истаги, миллий қадриятлар ва давлат манфаатларини сақлаб қолиш истагини келтириб чиқаради. Одамларнинг идентиклигини йўқолиб қолиш хавфи туфайли миллий ўзига хосликни сақлаш ва намойиш этиш учун янгиланган ёндашувни излаш керак бўлади. Шу муносабат билан миллий идентиклик хусусиятларини аниқлашга қаратилган фалсафий ва услубий тадқиқотларга эҳтиёж тобора ортиб бормоқда. Илмий мақолада япон ва ўзбек халқларининг маданий анъаналари доирасида услубий база ва фалсафий тоифаларнинг шаклланиши кўриб чиқилган. Тадқиқот мавзусининг аҳамияти замонавий глобал оламнинг ривожланиш динамикаси, интеграция жараёнлари, турли мамлакатлар ва минтақалар ўртасидаги ўзаро таъсир ва ҳамкорликнинг ўсиши билан белгиланади, бундай шароитда миллий идентикликнинг тез ўзгариши содир бўлмоқда. Миллий идентиклик ҳодисаси, миллий менталитет ва характернинг шаклланиши замонавий дунёнинг энг долзарб ва мунозарали мавзуларидан бири бўлиб, унинг келиб чиқиши асрларга бориб тақалади.

Таянч сўз ва иборалар: миллий идентиклик, коллективизм, патернализм, миллий қадриятлар, урф-одатлар, ҳурмат ва эҳтиром, менталитет, менталитет, миллий характер, миллий мафкура, миллий ўзига хослик, япон миллий руҳи, маданиятни сақлаш, халқнинг ўзига хослиги.

Abstract. In the modern world, along with the processes of globalization, the increasing permeability of the integration and communication processes of the post-industrial society, the problem of studying such a universal as national identity is growing. Global changes are accompanied by the separation of cultures and peoples, an increase in the negative impact on national identity, which causes the desire for cultural self-affirmation, the desire to preserve national values and state interests. Due to the threat of disappearance of the identity of the people, it becomes necessary to search for an updated approach to the preservation and representation of national identity. In this regard, there is a growing need for philosophical and methodological research aimed at identifying the features of national identity. The scientific article examines the formation of the methodological base and philosophical categories within the cultural tradition of the Japanese and Uzbek peoples. The significance of the research topic is determined by the dynamics of the development of the modern global world, integration processes, the growth of interaction and cooperation between different countries and regions, in such conditions, a rapid transformation of national identity is taking place.

Keywords and expressions: national identity, collectivism, paternalism, national values, traditions, respect and reverence, mentality, mentality, national character, national ideology, national identity, Japanese national spirit, preservation of culture, identity of the people.

Введение. Для современного глобального мира это имеет важное социально-политическое, нравственно-гуманистическое, методологическое, аксиологическое значение как момент диалога цивилизаций и культур Восток-Запад, Восток-Восток. В целом речь идет о самопознании в рамках духовного - интеллектуального пути развития народов, диалектической связи этих процессов с общечеловеческим духовным развитием мира в целом. Сегодня этот процесс представляет особую значимость, в контексте утверждающихся принципов открытого мира, приоритета общечеловеческих интересов и ценностей.

Глобальные социокультурные процессы современного мира сняли рамки «отдельности» философских и культурных традиций. Рассмотрение и осмысление современного общемирового философского процесса в «целом» оказывается насущной необходимостью. Но вместе с тем изучение философии в национальном контексте позволяет полнее всего выразить, понять и принять бесконечное многообразие мировой философии. Знание особенностей культуры, философского мировосприятия, образа мыслей, образа жизни разных народов и наций. Суть национализма неоднозначна, как и его влияние на мировое развитие. С одной стороны, он может представлять собой силу, способствующую укреплению и развитию национального государства, сохранения самобытности нации. С другой стороны может нести разрушение и приводить мир в нестабильное и напряженное состояние, в тех случаях, когда национализм опирается на идею национального превосходства. Такая двойственность породила множество различных взглядов на природу национализма, некоторым из них была свойственная категоричность и однобокое понимание этого феномена. Подобная разрозненность отражает необходимость во всестороннем исследовании природы национализма, что может позволить в перспективе более осознанно использовать его блага и избежать его крайне агрессивного проявления.

Цель исследования заключается в обосновании особенностей становления и развития методологической базы и категориально-понятийного аппарата философии, её теоретической и практической значимости для формирования мировоззрения и образа жизни общества.

Степень изученности проблемы.

Общеметодологический круг вопросов исследования получил достаточно глубокую разработку в мировой философско-методологической и научной литературе. Многочисленные работы следующих российских авторов-японистов в значительной мере способст-

вовали изучению Японии и японского национализма: Л.Г. Арешидзе и М.И. Крупянко¹, А.Е. Жуков², В.В. Кожевников³, И.П. Лебедева⁴, В.Э. Молодяков⁵, С.В. Чугров⁶ и др.

Следующие авторы отразили характер и особенности внешней политики Японии: В. А. Гринюк⁷, О.А. Добринская⁸, В.О. Кистанов⁹, Д.В. Стрельцов¹⁰ и др.

Для достижения цели были **поставлены следующие задачи**: опираясь на принцип историзма рассмотреть становление и развитие методологической базы японской философии; провести сравнительный анализ методологических, мировоззренческих основ японской философии; определить антропологические и эстетические параметры понимания японского национализма.

Методы исследования. Базовыми методами в данном исследовании выступают историко-теоретический анализ, сравнительно-исторический, философско-герменевтический и идеографический методы. историко-теоретический анализ, сравнительно-исторический, философско-герменевтический и идеографический методы. Методология исследования опирается на сравнительно-исторический подход. Системный анализ используется для раскрытия социокультурных характеристик такого сложного феномена как японский национализм, позволяет оценить происходящие сегодня изменения в японском обществе в условиях глобализации.

На сегодняшний день национальная идентичность Востока все больше привлекает общемировое внимание, выделяясь уникальными особенностями, традициями и ценностями. Естественно, сама по себе парадигма культуры имеет многогранное и сложное понятие, в котором включены аспекты жизнедеятельности, формирование менталитета, факторы повлиявшие на процесс формирования национальной идентичности: географическое местоположение, язык, религия, культура, национальная одежда и т.д.

Понятие «парадигма» было использовано в работе Т. Куна «Структура научных революций», он обозначает парадигму как 1) совокупность убеждений, ценностей, технических средств и т.д., которая характерна для определенного сообщества; 2) как элемент, модель или

¹ Areshidze L.G. Yaponskiy natsionalizm (ideologiya i politika) (Japanese nationalism (ideology and politics)) / Areshidze L.G. Krupyanko M.I. - M.: Intern. Relations, 2012 . - 408 p.

² Zhukov A.E. Istoriya Yaponii T.1. S drevnih vremen do 1868 g. (History of Japan T.1. From ancient times to 1868) - Moscow: Institute of Internal Affairs of the Russian Academy of Sciences, 1998 . - 659 p.

³ Kozhevnikov V.V. Natsionalizm vo vneshney politike Yaponii na sovremennom etape: mif ili realnost [Nationalism in Japanese foreign policy at the present stage: myth or reality] // Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 2013. No. 1. - S. 141-147.

⁴ Lebedeva I.P. Sudba poiznennogo nayma: sotsialnie aspekti [The Fates of Lifelong Hiring: Social Aspects] // Japanese Society: Changing and Unchanging. - M.: AIRO-XXI, 2014. -- S.235-260.

⁵ Molodyakov V.E. Japan in a changing world. Ideology. Story. Image - M.: Monogatari, 2011 . 304 p.

⁶ Chugrov S.V. Japan: hybridization and harmonization // Policy. No. 3. 2008. - P.58-67.

⁷ Grinyuk V.A. Yaponiya – KNDR: popitka vozobnovit dialog [Japan - KNDR: an attempt to resume dialogue] // Russian Japanese Studies Today: On the 20th Anniversary of the Association of Japanese Studies. - M.: IFES RAS, 2015. – S. 164-182.

⁸ Dobrinskaya, O.A. Osobennosti "myagkoy sili" Yaponii v stranah Tsentralnoy Azii [Features of "soft power" of Japan in the countries of Central Asia] // Japan 2015. Yearbook. - M.: 2015, - S.36-57.

⁹ Kistanov V.O. Territorialnaya diplomatiya kak fokus vneshney politiki Yaponii [Territorial diplomacy as a focus of Japanese foreign policy] // Actual problems of modern Japan. Issue XXVII. - M.: IFES RAS, 2013 . P.35-53.

¹⁰ Streltsov, D.V. Problemi istoricheskogo proshlogo v poslevoennih otnosheniyah Yaponii so stranami Vostochnoy Azii [Problems of the historical past in postwar relations of Japan with the countries of East Asia] // Japan 2014. Yearbook. - M.: "AIRO – XXI", 2014. - S.7-28.

пример способствующий решению не разгаданных еще головоломок нормальной науки¹. В данном контексте понятие «идентичность» рассматривается в рамках познавательной парадигмы, которая признает разнообразие, множественность исторических времен, нестабильность и необходимость построения моделей на основе понимания прошлого, настоящего и будущего².

Национальная идентичность неразрывно связана с такими понятиями как менталитет и ментальность, которые в свою очередь играют огромную роль в формировании и развитии мировоззрения и миропонимания народа. Для того, чтобы понять всю сущность вопроса следует определить теоретическую составляющую понятий ментальности и менталитета.

Относительно возникновения термина «менталитет» Ш.О. Мадаева полагает, что приобретение данного понятия статуса научного концепта в сфере науки связано с именем французского этнолога и социального антрополога Л. Леви-Брюля (1857-1939 гг.)³. Выделяет «Менталитет - как комплекс факторов, который формируется под влиянием общественно-политического процесса, естественно-исторических факторов»⁴.

М.В. Сухомлинова считает, что «национальный менталитет определяется как совокупность системы мировидения и миропонимания собственной целесообразности, подкрепленная формами, способами, средствами отражения и утверждения собственного бытия»⁵. Ментальность по мнению М. Блока и Л. Февра «уровень общественного сознания, на котором мысль не отделима от эмоций, от латентных привычек и приемов сознания, — люди ими пользуются сами того не замечая, не вдумываясь в их существо и предпосылки, в их логическую обоснованность»⁶. Нам представляется, что менталитет представляет вбирает в себя совокупность исторических, этнических, культурных представлений и установок присущих определенному этносу. Менталитет нации представляет собой глубинный духовный склад, совокупность коллективных и этнических представлений, сформировавшихся в определенном природно-климатическом и историко-культурном пространстве.

О.А. Кукоба выделяет, что основополагающим ядром национальной идентичности — является менталитет в основе которого сознательное и бессознательное, логическое и эмоциональное мышление, идеология, вера, чувства и эмоции. Менталитет формируется в процессе исторического процесса и образует духовно-поведенческую специфичность, отличая одного представителя народа от другого, соответственно является важным фактором самоидентификации той или иной общности⁷.

Важным местом в структуре национальной идентичности определяется национальным характером, единством самобытности нации, этнической общностью и национальным само-

¹ Kun T. Struktura nauchnyh revolyucij: Perevod s anglijskogo / T.Kun: Sostavitel' V.YU. Kuznecov. — M.: AST, 2002. — S. 225.

² Zhade Z. A. Problema identichnosti v sovremennyh social'nyh teoriyah // Filosofiya i obshchestvo. — 2007. — №2. — S. 183.

³ Madaeva SH. O. Millij mentalitet va demokratik taffakur. — Tashkent: Falsafa va huquq instituti, 2007. — B. 9.

Kukoba O.A. Dominanty rossijskogo nacional'nogo mentaliteta // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2004. — № 2. — S. 191–192.

Anisimova N. N. Nacional'nyj harakter v strukture identichnosti // Gumanitarij YUga Rossii. — 2019. — № 3. — S. 126.

⁴ Madaeva SH. O. Uzbek mentalitetida demokratik tafakkurning shakllanish hususiyatlari: dis. ... dokt. filos. nauk. — Toshkent, 2009. — B. 42.

⁵ Suhomlinova M.V. Sociologicheskie podhody k issledovaniyu zhenshchin Uzbekistana s ucheto ih nacional'nogo mentaliteta // Obrazy i smysly. — 2017. — S. 78.

⁶ Fevr L. Boi za istoriyu // A.YA. Gurevich. Uroki Lyus'ena Fevra. — M.: Nauka, 1991. — S. 518.

⁷ Kukoba O.A. Dominanty rossijskogo nacional'nogo mentaliteta // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2004. — № 2. — S. 191–192.

сознанием. То есть, национальный характер являясь формой национальной идентичности представляет собой культуру, психику и психологию определенного народа¹. Термин «национальный характер» впервые был введен во второй половине XVIII - начале XIX века и стал предметом исследования в трудах известных философов того времени. Ученые, проявившие большой интерес к изучению этой проблемы, в частности вопрос о формировании национального характера И. Кант, Д. Юм, Гегель и другие. Английский философ Д. Юм заложил теоретическую базу в изучении национального характера, в эссе «О национальных характерах» определяет, что каждый народ характеризуется специфической манерой поведения и конкретными качествами. Д. Юм указывал на причины, формирующие национальный характер, социальные («моральные») и «физические». «То, что характер нации будет во многом зависеть от моральных причин, должно быть очевидно самому поверхностному наблюдателю, поскольку нация есть не что иное, как собрание индивидуумов, а обычаи индивидуумов часто определяются указанными причинами»².

Национальный характер включает в себя совокупность эмоциональных проявлений, выраженных в ментальности, темпераменте, традициях, культуре определенного этноса или народа. Доктор педагогических наук М. Куронов анализирует проблему национального характера и описывает ее как «совокупность принципов национального единства, система ценностей, норм, потребностей и вкусов, внешних ритуалов»³. «Национальный характер – это многолетний исторический опыт нации, сформированный под влиянием окружающей социально-экономической и культурной среды, дух нации и отражающий ее менталитет, образ мышления, самобытность, традиции и обычаи, а также постоянно развивающийся набор типичных черт»⁴.

Синтезируя вышесказанное, национальный характер формируется на основе традиций, культуры нации, социальной структуры и быта, национальной идеи, а в свою очередь, национальные традиции, культура оказывают влияние на образ жизни народа и формирование национального характера.

Говоря о базовых компонентах национального менталитета А.В. Юревич выделяет следующие: 1) коллективная память, воспоминания и события – важные источники национальной идентичности; 2) социальные концепции – идеи, ценности, знания и опыт, возникшие в результате развития науки; 3) социальное настроение – чувства членов сообщества, социальный и психологический феномен; 4) ценности, идеалы, нравственные правила – это мировоззрение нации; 5) национальный характер; 6) язык; 7) ментальное представление культуры; 8) образ мышления и восприятие; 9) модель поведения наций – это аксиоматическое мышление; 10) национальная принадлежность⁵. Иными словами, идентичность каждого народа зависит от исторического прогресса, психологически-эмоционального состояния народа, формируя собственную систему, состоящую из компонентов национального менталитета.

¹ Anisimova N. N. Nacional'nyj harakter v strukture identichnosti // Gumanitarij YUga Rossii. – 2019. – № 3. – S. 126.

² YUm D.O nacional'nyh harakterah. URL: http://national-mentalities.ru/history/istoriya/yum_d_o_nacionalnyh_harakterah1/

³ Kuronov M. Uzbek harakteri va millij roya. –T.: Ma'naviyat, 2005. – B. 21.

⁴ Toshboev B.E. Millij harakter shakllanishi va takomillashuvining izhtimoiy-falsafij masalalari. Falsafa fanlari byjicha falsafa doktori dissertatsiyasi avtoreferati. – Samarkand, 2018. – B. 11.

⁵ YUrevich A. V. Strukturnye elementy nacional'nogo mentaliteta // Psihologicheskie issledovaniya. T. 6. № 26. – 2013. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/837-yurevich29.html>

Сравнительные исследования национальной идентичности между Японией и Узбекистаном еще не проводились, во-первых, идентичность двух стран значительно различается, поскольку две страны культурно связаны с совершенно разными религиозными и культурными традициями; во-вторых, географически Японии и Узбекистан расположены совершенно на разных континентах; в-третьих не существует накопленных долгосрочных эмпирических данных, которые могли бы поддержать изучение национальной идентичности японцев и узбеков. Несмотря на эти ограничения, очень интересно и целесообразно сравнить и проанализировать характеристики идентичности каждой страны в условиях глобализации и расширения информационного-коммуникационных связей.

В эпоху Токугава была широко востребована официальная идеология конфуцианство, но в период Мэйдзи государство было озабочено поисками национальной идентичности. При императоре Мэйдзи такие мыслители, как Мотоори Норинага и Хирата Ацутанэ, стали культовыми фигурами в процессе формирования единой японской нации и национальной идентичности¹. Хага Яити в 1907 г. опубликовал небольшое произведение «Десять этюдов о национальном характере» («Коку-минсэй-но дзю:рон») ². Он выделил десять основных свойств характерных японскому народу: 1) верность государю и любовь к родине (忠君愛国 тю:кун айкоку); 2) почитание предков и поддержание чести своего дома (祖先を尊び,家名を重んず сосэн-о таттоби, камэй-о омондзу); 3) посюсторонность и практичность (現世の實際的, гэнсэйтэки дзиссайтэ-ки); 4) любовь к травам и деревьям, радость от любования природой (草木を愛し、自然を喜ぶ, кусаки-о аи си, сидзэн-о ёрокобу); 5) оптимизм и жизнерадостность (樂天洒, ракутэн сяраку); 6) простота и безыскусность (淡泊瀟洒 тампаку сё:ся); 7) любовь к малому, умение делать малое (絢麗纖巧, сэнрэй сэнко:); 8) чистоплотность (清淨潔白, сё:дзё: кэппаку); 9) церемониальность (礼節作法, рэйсэцу сахо:); 10) мягкость и миролюбие (温和寛恕, онва кандзё:)³. То есть, Хага был обеспокоен упадком нравов в Японии и призывал следовать его идеалам развития японского государства. Книга Хага Яити пользовалась широкой известностью, находилась в русле официальной японской идеологии.

Научно-историческим источником служат такие знаменитые произведения как «Трактат о взглядах жителей добродетельного города» Абу Насра Фараби, «Уложения» Амира Темура, «Хамса» (Пятерица) Алишера Навои включающая пять эпических поэм: «Смятение праведных» (1483) и сюжетные героические (дастаны) «Лейли и Меджнун» (1484), «Фархад и Ширин» (1484), «Семь планет» (1484), «Стена Искандера» (1485).

Фараби говоря об идеальном правителе выделяет природные и духовные качества такие как: 1) отличное здоровье; 2) способность правильно понять действительность, а также желания других; 3) память, ум и сообразительность; 4) ораторские способности; 5) интерес к наукам и стремление к их развитию; 6) отказ от страстям; 7) правдивость; 8) благородство и честь; 9) презрение к богатству и роскоши; 10) справедливость; 11) умеренность, но не

¹ Istoriya i kul'tura YAponii / pod nauch. red. N. N. Trubnikovoj, I. A. Okazova; sost. i otv. red. A.N. Meshcheryakov; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki», In-t klassicheskogo Vostoka i antichnosti. – M.: Vysshej shkoloy ekonomiki, 2020. – S. 203.

² 芳賀. 国民性 [Desyat' etyudov o nacional'nom haraktere]. – Tokyo: Fuzanbo, 1945.

³ Istoriya i kul'tura YAponii. / pod nauch. red. N. N. Trubnikovoj, I. A. Okazova; sost. i otv. red. A.N. Meshcheryakov; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki», In-t klassicheskogo Vostoka i antichnosti. — M.: Izd. dom Vysshej shkoloy ekonomiki, 2020. – S. 206.

пассивность; 12) целеустремленность и отвага¹. На основании вышесказанного логично предположить, что национальная идентичность узбекского народа формировалась на базе культурного наследия философов Центральной Азии оказавшие колоссальное влияние на становление национального характера.

Коллективизм является одной из основных ценностей японского и узбекского народов. Американский исследователь Р. Хантингтон дает следующую характеристику личности японца и её индивидуальности: «У японской личности граница между его и другим выражена слабо, она неотчётлива и легко проницаема; личность зависима, поскольку противится независимости, она скорее основывается на групповом сотрудничестве, чем на уверенности в себе; для неё характерны в большей мере конформизм, чем стремление к новаторству, и признание личной власти, чем рационально-правовой»². В основе книг средневековья, как отмечают современные японские ученые «лежала одна и та же доктрина: “Все для других, ничего для себя!”»³, в которой ярко отражается образ идеального человека. Вместе с тем важнейшей задачей было воспитание в человеке достоинства, понимаемого как клановая черта. Человек в традиционной Японии не воспринимается сам по себе, прежде всего рассматривается по своей принадлежности к группе, то, будучи членом группы, японец стремился не выделяться из нее. «Быть как все – идея, положенная в основу японского поведения, постоянно поддерживалась и на внешнем уровне»⁴. Таким образом, категории «свой» – «чужой» ярко демонстрируют групповой уклад жизни японцев, который формируется на основе базового образования, многие жители которой не только «живут одной семьей», но и состоят в родственных или дружеских связях.

Одним из примеров коллективизма является понятия «махалля» в Узбекистане, и понятие «мура» в Японии. Несмотря на некоторые различия между Японией и Узбекистаном в образе жизни, сельскохозяйственной форме производства, земельной собственности и т.д., «мура» и «махалля» имеют множество сходств. В Узбекистана махалля включает комитеты, состоящие из представителей местного населения (ныне определяющиеся как Органы самоуправления граждан), в Японии «Мура» имеет значение «местная община» или «самоуправляющаяся деревня»⁵. В 1868 году после реставрации Мейдзи официальный статус «Мура» был утрачен. Масато Хиватари в своем исследовании отмечает, что «кровные узы играли важную роль в формировании общественных отношений в Японии. В Японии, как и в Узбекистане, существовала традиция формирования родственного коллектива по линии отца»⁶. Следует отметить, что большую роль в формирование коллективного сознания в японском обществе играет деревня, представляющую собой определённую территорию со своим храмом, местным покровителем, имеющая определенные правила, нормы поведения⁷. Коллективизм проявлялся в особенности при выращивании риса, строительстве иррига-

¹ Al'-Farabi. O dostizhenii schast'ya // Al'-Farabi. Social'no-eticheskie traktaty. / Per. s arab. Alma-Ata, 1973. – S. 175-176.

² Huntington R.M. Comparison of Western and Japanese cultures. – Monumenta nipponica. – Tokyo, 1968, – p. 477.

³ Salimova K., Dodde N. Pedagogika narodov mira. Istoriya i sovremennost'. – M.: Sfera, 2001. – S. 514.

⁴ Rodicheva I.S., Novikova O.S. Filosofiya dzen-buddizma kak faktor stanovleniya samoidentifikatsii v yaponskom obshchestve // Idei i idealy. – 2019. – T. 11, № 4, ch. 2. – S. 431.

⁵ Masato Hiwatari. The Role of Communities in Economic Development: Mahalla in Uzbekistan and Mura in Japan // The economic studies. – 2010. – P. 5.

⁶ Masato Hiwatari. The Role of Communities in Economic Development: Mahalla in Uzbekistan and Mura in Japan // The economic studies. – 2010. – P. 7.

⁷ Vorkina K.S. YAponskaya sem'ya kak fenomen kul'tury: dis. ... kand. kul't. nauk. – Moskva, 2019. – S. 42.

ционных сооружений, сборе урожая, благоустройстве деревни и т.д. Это можно было достигнуть совместными усилиями и в духе коллективизма.¹

В традиционном узбекском обществе большое значение имеют «общинные институты», в которых отразились коллективистские нравственные ценности и нормы поведения, характеризующие духовный облик узбекского народа². Коллективизм узбекского народа проявляется в исторически сложившейся традиции «Хашар», которая передается из поколения в поколение и по сей день сохранилась в сознании каждого узбека. Традиция «Хашар» имеет глубокий смысл, и с древних времен проявляется в бескорыстной взаимопомощи при сборе урожая, постройке дома, благоустройства махалли или двора, посадке деревьев и уборке садов³. Одной из особенностей данной традиции отсутствие принуждения, добровольное желание помочь ближнему, родному, соседу и т. д. Х. Исмаилов утверждает, что национальная традиция «хашар» в разные исторические периоды обозначалась по-разному и имела разное предназначение например: «чигрик хашар», «кичик хашар», «катта хашар», «халаджи хашар», «чарх хашар», «пилла териш кумаги», «курпа копланди», «пахта саваш» и т.д.⁴

Сведения о махалле можно найти в трудах Фараби «Фозил одамлар шахри»⁵, Махмуда Кашгари «Девону лугатит турк» подробно описываются о махалле, обычаях, традициях и религиозных верованиях. Впервые термин «махалля» использован в произведении Махмуда Кашгари «Девону лугатит турк»⁶ («Собрание тюркских наречий») означающее «торгово-ремесленные кварталы». По мнению Г.Р. Маликовой «махалля, как и всякий живой организм, боролась за своё выживание и потому чутко реагировала на характер окружающей жизни. Имея глубокие корни в истории, организуя и направляя течение повседневной жизни народа, махалля породила стройную этическую систему, основанную на правилах взаимопомощи, гостеприимства и уважения к старшим, равенство всех членов общины»⁷.

И по сей день махалля считается мощным очагом культуры, действенным органом самоуправления граждан, самой близкой к народу структурой, являя собой социально-нормативный пласт, а также уникальным институтом гражданского общества. Роль и значение махалли всегда были неопределимы в бережном сохранении передающихся из поколения в поколение национальных и общечеловеческих ценностей, культуры, образа жизни, мышления и духовности многонационального узбекского народа.

Еще одним сходством национальной идентичности является чувство долга. Для японцев долг считается важной основополагающей в построении отношений между людьми, тем более когда человек берет на себя какие-либо обязательства⁸. Долг в японской культуре охватывает, без преувеличения, все человеческие отношения, формируя совершенно особую

¹ Markar'yan S.B. Rossiya i Yaponiya: dialog kul'tur i narodov // Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma. M.: Natalis, 2004. – S. 352.

² Izzetova E. M., Pulatova D.A. Filosofiya. – Toshkent: SHarkshunoslik, 2012. – S. 443.

³ Atamuratova F.S. Tradiciya «Hashar» kak cennost' uzbekskogo naroda // Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. – Minsk : BGTU, 2020. – S. 173.

⁴ Ismailov H. O narodnyh trudovyh tradiciyah uzbekov // SE. 1990. – № 6. – S. 116-117.

⁵ Abu Nasr Forobij. Fozil odamlar shaxri. – Toshkent : Uzbekiston millij enciklopediyasi, 2004. – B. 56.

⁶ Gulomov, M. Maxalla – fukarolik zhamiyatining asosi. – Toshkent: Adolat, 2003. – B. 23.

⁷ Malikova G.R. Istoriko-pravovye voprosy razvitiya instituta mahalli // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 14. – S. 91.

⁸ Sosnovskaya E. A. Specifika moral'nogo soznaniya yaponcev // Eticheskaya mysl'. – Moskva, 2009. – S. 156.

структуру морального сознания. Гири (義理)¹ - есть японская ценностная категория, в переводе обозначающая «чувство долга», «чувство чести», «справедливость», «обязательство», «благодарность». Намико Абэ определяет «гири» как «служение начальству с самоотверженной преданностью»². По мнению А. Кавато, причиной нынешнего развития и достижений Японии является способность японского менталитета защитить Родину от зависимости и преодолеть любые трудности для национального освобождения³.

В узбекском национальном наследии прослеживаются такие особенности как патриотизм, мужество, чувство гордости, любовь к Родине стремления народа к осознанию и сохранению своего «Я». Это проявляется, в первую очередь, в произведениях народного творчества и искусства, отображающих борьбу за Родину и свободу народа. Главные герои народных дастанов «Алпамыш», «Кирккиз», «Гуругли», «Едгорхан», «Рустамхан» - образы, воплотившие в себе чувство патриотизма⁴. В формировании чувства долга, чести и совести важное значение играют культурное наследие, национальные ценности народа, жизнь великих мыслителей.

Следующим сходством между японским и узбекским народами является патернализм. Японский стиль публичного управления основан на приверженности населения групповым, коллективистским и иерархическим нормам и ценностям. Патернализм в Японии является традиционной системой управления и иерархическими отношениями, основанными на покровительстве и опеке старшими младших, а также подчинении младших старшим «сэмпай 先輩 – кохай 後輩» - преемственность. Отношения патернализма характерны для таких традиционных обществ, где сильны традиции общинности. Ментальным «ядром» японской философии воспитания выступает конструкция синто-бусидо. При этом синто образует духовный элемент коллективной ментальности, а бусидо – базовую программу социального поведения⁵. Бусидо (дословно – «путь воина») представляет собой чрезвычайно почитаемый в японской традиции кодекс самурая. Этот кодекс заложил основы японской философии жизни, ориентирующей японский народ на воспитание волевых черт характера и специфических норм поведения⁶. Синонимом японского патернализма является понятие «пожизненного найма».

Патернализм – характерная особенность узбекского национального менталитета. Они характеризуют исторические ценности восточных обществ – уважительное отношение к старшим, к власти, государственной политике, что является важным залогом сохранения стабильности, социального согласия, толерантности, взаимного уважения в обществе⁷. На уровне государственной политики возрождается институт «наставник – ученик» («устоз – шогирид»), который выступает цементирующим элементом в обеспечении преемственности во многих сферах жизни человека и общества⁸.

¹ Roger J. Davies, Osamu Ikeno. *Giri: japanese social obligations*, The Japanese mind: understanding contemporary Japanese culture, Tuttle Publishing, 2002. – P. 97.

² Kaplan, David E., Dubro, Alec. *Yakuza: Japan's Criminal Underworld*. – Berkeley: University of California Press, 2003. – P. 17.

³ Kulanov A. T@jva: Dialogi o YAponii. – M.: Izdatel' A. Semyonov, 2012. – S. 253.

⁴ Nishanova O.D. *Uzbek etnomadaniyatining estetik mohiyati va funkciyala: avtoref. dis. ... dokt. filos. nauk.* – Toshkent, 2016. – B. 47

⁵ Pronnikov V.A., Ladanov I.D. *YAponcy (etnopsihologicheskie ocherki)*. – M.: Aspekt- Press, 2015. – S. 54.

⁶ Kovalev V. V. *YAponskaya model' formirovaniya grazhdanskogo obshchestva: mental'naya i filosofskovospitatel'naya specifika // Mesto social'no-gumanitarnykh nauk v razvitiy sovremennoy civilizatsii.* – 2020. – S. 57.

⁷ YUsupova E.F. *Vliyaniye obshchinnosti i paternalizma na formirovaniye politicheskogo soznaniya molodezhi Uzbekistana: avtoref. dis. ... dokt. filos. i polit. nauk.* – Tashkent, 2018. – S. 17.

⁸ YUsupova E.F. *Vliyaniye obshchinnosti i paternalizma na formirovaniye politicheskogo soznaniya molodezhi Uzbekistana: avtoref. dis. ... dokt. filos. i polit. nauk.* – Tashkent, 2018. – S. 16.

Традиционализм проник в поведение и помыслы японской нации, став важнейшей чертой её характера. Сложившиеся в японском обществе традиции особенно ярко выражают идею преемственности в общественной жизни, закрепляя национальные, культурные и бытовые элементы. Традиции, обычаи и обряды японцев и узбеков, как и многих других народов, формировались на протяжении многих веков. Соблюдение обычаев и традиций всегда было долгом каждого человека, независимо от его происхождения и социального статуса. Самая современная научно-техническая база общества сочетается там с сохранением древних традиций, обуславливающих уникальные особенности японского образа жизни.

На формирование иерархичности в японской семье большую роль сыграло конфуцианство. Большое значение в японском обществе придается происхождению человека, его возрасту, полу, занимаемой должности, так как в японском обществе вертикальная социальная иерархия. Японцам свойственна иерархичность «оя-ко» (親子 – «родитель–ребенок»), «учитель–ученик», «покровитель–подопечный» на которой держится структура японской семьи и социальные группы.¹ Важными моральными качествами, которыми придерживаются в японских семьях: уважение и почитание родителей и старших, любовь, уважение между членами семьи, любовь и забота к детям, бережное отношение к жизни человека, вежливость, толерантность.

Одной из особенностей узбекского национального менталитета является то, что жизнь общества и образ жизни регулируются традициями.² Формирование узбекской семьи также как и в японской строится иерархично, сохраняя при этом почтительное отношение старших к младшим. В Узбекистане традиции ислама переплетены с доисламскими верованиями, местной культурой и менталитетом, обычаи и традиции узбеков передавались из поколения в поколения бережно сохраняя семейные ценности³. В узбекских семьях преобладает воспитание на основе принципов ислама: уважение к старшим, почтительность, послушание, любовь к младшим, верность, трудолюбие, искренность, чувство долга перед родителями⁴.

Современная узбекская семья сталкивается с трансформациями в обществе, и стоит перед выбором, с одной стороны, это традиционная семья, основанная на исламских ценностях и традициях, в которых женщина «хранительница очага»; с другой стороны, это современная семья, в которой семейные отношения строятся на равноправии.

С.В. Чугров по вопросам японской идентичности отметил, что «в массовом сознании японцев сохранилось базовое «ядро» – смысло-жизненные установки, имеющие глубокие социокультурные и архетипные корни, которые в совокупности формируют идеальный тип японца, обладающего автономностью мышления, незаурядными адаптационными способностями к культурным интервенциям и поворотам судьбы, сохраняя при этом преимущественно «неэкономический» характер социального взаимодействия»⁵.

«Говорят, что сердцем Япония — в старом, умом — в новом», — заметил как-то писатель Б. Пильняк. Это сочетание обычно больше всего и поражает тех, кто сталкивается с японской

¹ Vorkina K.S. Yaponskaya sem'ya kak fenomen kul'tury: dis. ... kand. kul'tur. nauk – Moskva, 2019. – S. 48.

² Bekmurodov M. Ўzbek mentaliteti hususiyatlari // Izhtimoiy fikr. – 1998. № 1. – B. 49.

³ Erijitova L.A. Semejnye tradicii uzbekov: sem'ya kak ob'ekt issledovaniya // Rossiya i musul'manskij mir, no. 3 (313), 2019, pp. 104-109.

⁴ Aripova G.P. Rol' sem'i v vospitanie tolerantnosti lichnosti (na primere Uzbekistana) // Social'no-psihologicheskie i duhovno-nravstvennye aspekty sem'i i semejnogo vospitaniya v sovremennom mire. – Moskva, 2013. – S. 313.

⁵ Chugrov S.V. Sociokul'turnaya tradiciya i vneshnepoliticheskij mentalitet sovremennoj Yaponii: avtoref. dis. ... doktora soc. nauk. – Moskva, 2007. – S. 56.

культурой. Современный японец демонстрирует самостоятельное жизненное поведение (уважение личности) и принадлежность к социальной группе; признает железную логику дисциплины и творческий характер труда; отдает должное важности накопления и утверждению эстетических ценностей; твердо придерживается принципов демократии и плюрализма, гарантирующих стабильность в обществе, но не забывает оказывать уважение старшим по возрасту и положению. Подытожив вышесказанное, можно отметить, что Япония умело сочетает западные и традиционные ценности и в эпоху интернационализации стремится распространить свою цивилизацию на другие народы.

Синтезируя вышесказанное, можно прийти к выводам, во-первых, выявлена взаимосвязь между национальной идентичностью и менталитетом, ментальностью, национальным характером, которые в свою очередь оказываются объективной действительностью нации. Во-вторых, национальный менталитет формируется на базе основных компонентов, включающих язык, коллективная память, идеология, ценности, культура, образ мышления. В-третьих, выявлены сходства и различия национальной идентичности народов Японии и Узбекистана. Национальная идентичность каждого народа взаимосвязана с национальным менталитетом и ментальностью. Ментальность определяется как особый склад ума, стереотипы и характерные особенности для нации.

